

Шамиль КУРЯЕВ

**ПОНЯТЬ,
ЧТО ЭТО БЫЛО...
И НЕ ДОПУСТИТЬ
ПОВТОРЕНИЯ**

I

Повод для написания этой статьи, с одной стороны, достаточно зауряден, с другой — несколько специфичен. Эта специфика всецело определила и её стиль, и содержание. Дело в том, что сейчас в петербургском издательстве «Алетейя» выходит моя новая книга — «1917 Кара до покаяния». Анонс книжной новинки в литературном журнале — что может быть естественнее? Непривычным (и даже несколько затруднительным для меня) оказался тот формат, в котором делается этот анонс.

Обычно автор произведения сразу «умывает руки» — передавая рукопись для ознакомления каким-нибудь сведущим людям (чьё мнение о книге и будет доведено до читающей публики). Очевидный плюс для автора: ему самому не приходится дополнительно утруждаться, выступая в сомнительной роли саморекламщика. Он своё дело сделал — представил книгу на суд специалистов, — а дальше уже их головная боль. (Известно, что быть членом жюри порой труднее, чем конкурсантом.)

Как правило, автор доволен своим детищем и не ждёт никакого «подвоха» от избранных им рецензентов — искренне надеясь, что их публичные отзывы окажутся не только объективными, но и доброжелательными. Тем не менее (если только речь не идёт об откровенно проплаченных статьях, о «наёмных хлопальщиках»...) некий элемент риска здесь присутствует. Кто знает, какие субъективные настроения могут возобладавать в голове у человека, избранного на роль судьи?..

Есть у такого способа ещё одно неоспоримое достоинство: это хорошо выглядит со стороны. Что может быть уместнее, чем отзыв о новой книге — «послевкусие от прочитанного», — которым некто решил поделиться с другими потенциальными читателями? (Раз это

обсуждают — значит, это интересно.) И любые «высокие баллы», выставленные рецензентом автору, будут смотреться вполне прилично!

Именно из таких «рассказов от третьего лица» читающая публика обычно и узнаёт о появившихся книжных новинках (по крайней мере, о том, стоит ли их читать...). Наверно, именно этот способ и есть наилучший.

Конечно, для «раскрученных» авторов такой проблемы не существует в принципе: за творчеством всякого известного писателя следит целая толпа рецензентов — только и ждущих, когда он выдаст на-гора очередной бестселлер... Но как вызвать первоначальный интерес к книге малоизвестного автора? (Особенно если это не беллетристика, а публицистика — то есть, по определению, «вещь на любителя»?)

Собственно, один такой заинтересовавшийся человек имеется — мой питерский издатель. Но... от Санкт-Петербурга до Пензы довольно далеко, в издательстве всегда много текущей работы — это не позволяет уделять слишком много внимания автору-провинциалу. Правда, в 2013 году «Алетейя» по собственной инициативе организовала презентацию моей первой книги («Ареал обитания»), но нельзя же требовать этого постоянно!

Существует и более «скромный» вариант: помещённое в каком-нибудь периодическом издании интервью с автором, в ходе которого тот отвечает на заранее согласованные вопросы. Это неплохая возможность для автора самому — пусть кратко, но ярко и выпукло — рассказать о своём труде. При этом ни к чему заботиться о «связности» и полноте рассказа: можно по своему усмотрению «заострить», выделить какую-то конкретную тему (или, наоборот, из каких-то соображений ту или иную тему опустить, замолчать...). И никаких претензий к автору быть не может — не он направляет ход разговора, он всего лишь отвечает на интересующие собеседника вопросы.

Однако в моём случае обстоятельства сложились довольно драматично. Поскольку книга моя посвящена Русской революции, предшествующим (и приведшим к ней) событиям, а также историографии вопроса, — а юбилейный 2017 год уже на дворе! — то я оказался в жестоком цейтноте. Хотелось бы «пустить волну» как можно скорее — если уж не предворяя ей выход книги, то хотя бы сопровождая его!.. Мне в этом помогло наличие в нашем регионе толстого литературного журнала и согласие главного редактора поместить мой материал о книге в ближайшем номере.

Но тут возникает специфическая проблема: как *самому* рассказывать о своём произведении? Обратит внимание на «основательное знакомство автора с темой», «глубину анализа», «меткость формулировок», как это делается в рецензиях? Или на стилистические достоинства книги? Её «удобочитаемость»? Так пусть об этом скажут читатели!

Ни литературоведческий разбор произведения, ни «похвальное слово самому себе» (в любом виде) не могут исходить от автора. Он сам не должен давать себе аттестаций! Дело автора (тем более публициста) — следовать за

своей книгой. Прочитавший даже самый короткий журнальный материал должен уяснить из него, какой теме посвящена книга, какие проблемные вопросы в ней затронуты и какова позиция самого автора.

Да, но как это сделать в формате журнальной статьи?.. Простейший путь: ничего нового не выдумывать, а просто предоставить для публикации часть своей книги (небольшой отрывок, по которому проницательный человек сможет составить представление обо всём произведении). Но это — не лучший выход. Не всегда можно судить о целом по его части! Ценно именно целостное впечатление (всё-таки картину никто не экспонирует по кусочкам...). В результате ознакомления с каким-то одним отрывком у читателя может сложиться совершенно неверное мнение.

Другой путь: составить некую «выжимку» — набросать тезисно основные идеи и кратко изложить содержание книги (насколько это позволяет формат журнальной статьи). Однако и этот способ не идеален. Желание рассказать «коротко обо всём» приведёт к неизбежной вульгаризации, упрощенчеству... Нельзя без ущерба для смысла пытаться уместить в одном абзаце то, чему в книге посвятил добрый десяток страниц! Простое же перечисление всех затронутых тем — этакий «пробег» по ним — было бы всего лишь аналогом ещё одного «Оглавления».

Кстати, избрав такой путь, рискуешь потерять часть потенциальных (но недостаточно добросовестных, недостаточно любопытных) читателей! Кого-то из тех, кто мог бы приобрести и прочитать всю книгу, этим можно невольно подтолкнуть к тому, чтобы ограничиться прочтением одной журнальной статьи — так сказать, «пообедать одной закуской».

Всего этого мне, как автору, хотелось бы избежать. Потому и статью я решил построить несколько иначе — рассказав о том, как возник замысел книги, почему она выходит в свет именно сейчас и почему в таком скромном (можно сказать, «карманном») формате.

II

То, что я взялся за книгу, посвящённую «проблеме 17-го года», — вполне естественно. Дело тут было отнюдь не в приближении круглой даты (столетнего юбилея Русской революции) и конъюнктурном желании «попасть в струю»! Вполне самостоятельной причиной оказалась логика «исследовательского пути»: от проблемных вопросов нашего времени и советской эпохи, затронутых в моей первой книге, — к их истокам... Так что большая книга о крушении Российской империи (так сказать, «наш ответ» «Красному колесу» — только уже безо всякого налёта беллетристики!) замышлялась мною очень давно.

К тому же многие приметы того времени: роковое противостояние власти и общества, готовность русских «свободолюбцев» сжечь тысячелетний российский дом ради постройки будущего «храма свободы» (когда люди, ослеплённые

ненавистью к неуголному им режиму, готовы зйти в этом противостоянии так далеко, как считают нужным, — вплоть до государственной измены) — ныне оказались животрепещуще актуальны.

Но в процессе работы над книгой — именно в связи с «неподъёмностью», необъятностью темы! — я столкнулся со следующей проблемой. Положим, меня-то сложность задачи, объём труда — не пугают. (Тем более что труд этот к концу 2016 года уже «выходил на финишную прямую».) Беда в том, что, по самым грубым прикидкам, это грозил выйти чуть ли не целый двухтомник (или, скажем, очень объёмистый фолиант, сам себя толще).

Спрашивается: кто его издаст?! И кто его купит? Да и всякий ли купивший его «одолеет»? А если его даже издадут, и купят, и прочитают, то... не слишком ли много и сложно это будет (под одной обложкой)?

Возможный вариант решения проблемы был мною найден. Дело в том, что одна из пяти тематических частей моего труда (посвящённая судьбе императора Николая Второго) оказалась особенно большой — заметно больше остальных частей. Кроме того, она (опять же — в отличие от всех остальных частей) неплохо смотрелась и «сама по себе». И, как мне показалось, в таком виде даже имела неплохие коммерческие перспективы...

Более того! Часть эта (уж там в рамках одной книги или нет — как получится) в любом случае должна *предшествовать* остальным частям. Ибо именно катастрофическое падение престижа Верховной власти явилось «спусковой пружиной» Русской революции. Потому и важность этой темы нельзя переоценить, и разобраться с этим вопросом желательно в первую очередь.

Понятно, что в такой ситуации многие авторы соблазнились бы сшить из той же овчины две шапки вместо одной! С другой стороны, это искусственное расчленение единого замысла может ослабить эффект: каждая часть по отдельности может, так сказать, не набрать необходимой критической массы. Да и произведёт ли такая «половинка» достаточное впечатление на издателя? — вот животрепещущий вопрос для любого автора!

По счастью, на свете есть питерская «Алетейя» — одно из старейших частных издательств России (недавно отметившее 25-летний юбилей). Вот уже четверть века «Алетейя» специализируется на выпуске интеллектуальной литературы — главным образом, книг по философии, искусствоведению, истории и политике. Моё же сотрудничество с «Алетейей» продолжается с 2011 года. (И новую книгу я им обещал уже давно...)

Поэтому в конце октября 2016-го я позвонил главному редактору Игорю Александровичу Савкину и высказал ему свои сомнения — с затаённой мыслью: предложить ему издать сначала одну первую часть, а потом и продолжение (которое, мол, «обязательно скоро будет»). Как к этому отнесётся издатель, я, конечно, не знал. Однако неожиданно для меня главред не просто согласился, но даже «опредил» меня: предложил издать эту «самоценную» часть в виде отдельной книги, без всяких упоминаний об имеющем быть продолжении, втором томе и т.п.

Так было принято решение издать часть, посвящённую личности последнего русского императора и той политической интриге, в центре которой он оказался (а также его «посмертной судьбе»), в виде небольшой удобочитаемой книжки — в качестве некой «предтечи» моего труда о дореволюционной России.

III

Что же представляет из себя эта книга (в плане архитектоники)? Она состоит из краткого «Введения» и пяти тематических частей, каждая из которых имеет номер и название, отражающее основную суть её содержания. Читатели, знакомые с моей предыдущей работой, наверняка обратят внимание на то, что композиционно она полностью повторяет «Ареал обитания».

Во введении я постарался сжато определить цель написания книги. Хорошо известна «уязвимость» монархической формы правления, заключающаяся в той несоразмерно большой роли, которую играет личный престиж монарха. Именно этот фактор во многом предопределил роковое развитие событий в 1917 году. (И без тщательного изучения этой проблемы невозможно разобратся в причинах и условиях Русской революции!)

Первую часть книги я назвал «Чужая кровь». В ней приводятся данные о нарастающем «отрыве» династии Романовых от русского народа (вследствие установившихся в Царствующем Доме брачных традиций) и о тех негативных последствиях, которые это за собой влекло. Подробно рассмотрена история женитьбы Николая Второго, личность его супруги Александры Фёдоровны (в том числе — вопросы телесного и душевного здоровья последней императрицы), степень и направленность её влияния на политику императора.

Особое внимание уделено лицам, входившим в ближайшее окружение царской семьи (прежде всего — Григорию Распутину), а также самому феномену «распутинщины». Важно, что в последнем случае имело место сознательное раздувание общественной истерии — стремление либеральной оппозиции искусственно «драматизировать ситуацию» в целях дискредитации власти.

Вторая часть книги называется «Глупость или измена?» (фраза сознательно позаимствована у лидера кадетов Милюкова — из его знаменитой речи, послужившей «штурмовым сигналом» революции). В этой части подробно разобраны все слухи, ходившие о царской семье и её окружении в годы Мировой войны, и рассмотрены обвинения, выдвигаемые оппозицией в адрес Верховной власти — прежде всего, обвинение в государственной измене и тайной подготовке сепаратного мира. На многочисленных примерах показана безосновательность (и абсурдность) этих слухов и беспочвенность обвинений. (Что важно — заведомая для самих «обвинителей»!)

Отдельную главу пришлось посвятить теме реанимирования этих слухов и сплетен в современной России — главным образом, стараниями представителей историко-публицистического жанра... Пришлось затронуть и такие «сколь-

ские» темы, как закулисные влияния на политику Николая Второго, кадровый голод в высших эшелонах власти (вызвавший пресловутую «министерскую чехарду»), рост ксенофобии в воюющей России и проблема «немецкого засилья» в стране (проблема, надо сказать, отнюдь не надуманная).

Третья, центральная, часть книги — «С миром за пазухой» — посвящена внутренней и внешней политике пришедших к власти в марте 17-го думских либералов. Темы «Первая мировая война» и «Русская революция» связаны неразрывно! (Не будь первого — не было бы и второго.) Связь между ними особенно важна для понимания причин и природы революции 1917 года.

Дело в том, что либеральная оппозиция (не в первый и не в последний раз в российской истории) разыграла «внешнеполитическую карту» во внутриполитической игре. Именно русские либералы сознательно раздували миф об измене при Дворе. Во многом благодаря именно этой беспрецедентной «кампании дезинформации» им удалось свергнуть законную власть в воюющей стране и самим стать властью. И как же они распорядились плодами своей победы?

«Обкатывая» материал на знакомых (в числе коих люди, интересующиеся отечественной историей), я обратил внимание, что буквально на всех обескураживающее впечатление производит следующий факт: именно вожди российской оппозиции, придя к власти, *на деле осуществили* всё то, в чём они ранее безосновательно обвиняли «царский режим»! Поэтому имело смысл поподробнее остановиться на военных мероприятиях новой власти, истории беспрецедентного развала армейского организма, фронта и тыла, но прежде всего — на внешней политике Временного правительства.

Как это ни парадоксально, большинство россиян не знают, что именно министры Временного правительства — всегда позиционировавшие себя как сторонники «войны до победного конца» — сразу после прихода к власти резко «повернули руль» и взяли курс на скорейший «мир без аннексий и контрибуций» (а вскоре и заключение сепаратного мира с внешним врагом). Это явный провал: страна должна знать своих «героев»!

В четвёртой части, названной мною «Короли глазами шутов», последовательно разбираются прыжки и гримасы советской исторической науки (в её, так сказать, динамике...). Начиная с официального сообщения в «Правде» о казни бывшего царя вплоть до эпохи позднего застоя.

Поскольку главной обязанностью историков в тоталитарном государстве является «пропагандистское обеспечение» правящего режима, ни о какой научной добросовестности речь тут идти и не могла!.. При этом, вопреки распространённому мнению, особой «эволюции взглядов» касаясь трактовки личности Николая Второго и его правления на протяжении последующих семидесяти лет не было. Команду «Фас!» в отношении его никто не отменял. В соответствии с этим «утверждённым канонам» его и малевали — как деятели искусства (от Маяковского и Демьяна Бедного до Климова и Пикуля), так и профессиональные историки (от Щёголева и Покровского до Ерошкина и Авреха).

Резюмируя, можно сказать, что в собственно научном отношении никакого «прогресса» за все эти годы не наблюдалось. Напротив, нагромождения многолетней официозной лжи (через которые современному исследователю приходится пробираться) представляют большую проблему.

Заключительная, пятая часть книги — «Тяжёлый венец» — посвящена современному положению дел: место Николая Второго в идеологии и «культурном ландшафте» современной России. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги, историческая правда и сегодня мало кого интересует! По-прежнему в среде отечественных исследователей (особенно среди профессиональных историков, взращённых на старом советском багаже) сильна инерция откровенного очернительства и «затаптывания». Плюс в последние десятилетия к ним добавилось немалое количество вольных исторических публицистов (свободных от многих догм старой идеологии, но порой в своих «сенсационных» работах уводящих ещё дальше от исторической правды, чем заскорузлые творения советских историков-академистов).

Весьма многочисленна и агрессивна когорта новоявленных российских «монархистов». В трудах некоторых авторов крайне правого толка апологетика Николая Второго доведена до уровня китча. Настойчиво проводимый ими курс на возвеличивание последнего русского императора, его личности и деяний, не имеет ничего общего с исторической правдой и в какой-то мере (особенно в умах людей просвещённых) производит эффект, прямо противоположный ожидаемому! Кстати, примерно такую же реакцию в российском обществе вызвала и официальная канонизация царской семьи Русской Православной Церковью.

Характерно, что две части моей книги из пяти оказались посвящены не истории вопроса, а исключительно его *историографии* — то есть проблеме освещения и оценки исторических событий исследователями последующих эпох. Но ведь вопрос этот не менее важен, чем Его Величество исторический факт! Ибо всякое историческое событие оказывает влияние на последующую эпоху не только непосредственно — создавая частицу той объективной реальности, в которой приходится жить потомкам, но и опосредованно — преломляясь и осмысляясь в исторических трудах и в произведениях искусства, становясь частью национального самосознания и государственной идеологии. (А кроме того, служа живым примером и предостережением!)

Потому-то установление исторической правды и — тем паче! — восстановление исторической справедливости являются отнюдь не «утехой любопытства», а вопросами практической важности. Пренебрегать ими ни в коем случае нельзя. Тем более нам, имеющим в своём историческом багаже опыт 1917 года, трагедию развала государства и ужас братоубийственной брани... Нам надо осознать то, что произошло в роковом феврале 17-го (хотя бы для того, чтобы не допустить повторения подобной катастрофы в будущем). Именно этими соображениями я руководствовался при написании своей книги. О том, насколько это удалось, судить читателям.